

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ЮЛИЯ РИА

**Я, КАПИБАРА
И БОЖЕСТВЕННЫЙ
ТОТАЛИЗАТОР**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
Р49

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Риа, Юлия.

Р49 Я, капибара и божественный тотализатор : [роман] / Юлия Риа. — Москва : АСТ, 2019. — 352 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-118000-3

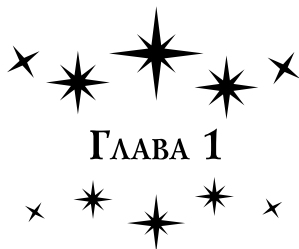
Арина не верит в сказки, не мечтает о несбыточном. Она смотрит на мир через призму иронии и сарказма. Ее жизнь продумана до мелочей... Точнее, была продумана!

Все меняется, когда Арина попадает в другой мир. Чтобы вернуться домой, ей придется стать участницей божественного тотализатора, добраться до Объединенного храма и найти общий язык с одной очень вредной капибарой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118000-3

© Ю. Риа, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Если верить в магию, рано или поздно она ворвется в жизнь. По крайней мере, так считает Светик — моя лучшая и единственная подруга. Сколько себя помню, она грезит другими мирами, эльфами, принцами — всем волшебным. Я же стараюсь не терять почвы под ногами, держаться твердо и уверенно. Знаю, что воздушные замки не укроют от проблем, если дела пойдут плохо. К счастью, пока все хорошо. И у меня, и у подруги.

Обе работаем в небольших, но вполне стабильных компаниях. На жизнь хватает, даже получается откладывать на будущее. Света вон накопила на первый взнос по ипотеке. Я же перевожу часть зарплаты на отдельный счет, не на что-то конкретное, а скорее на черный день. Квартира есть, о покупке машины думать рано. На работу я бегаю пешком, магазины близко, новая квартира подруги — в четырех кварталах от моей. Так что авто мне пока без надобности. А вот еще один кусочек пиццы...

Я потянулась и стащила его с коробки.

— Кстати, я дочитала тот роман, — поделилась Света не без гордости.

Я присвистнула. Шустро! Вчера же только купила!

— И? Героиня осталась с принцем?

— Ха! Мимо!

— С королем?

— Снова мимо! Что, не такие уж предсказуемые мои книги? Сдаешься?

Ого, да мне бросили вызов! Я выпрямилась и с азартом улыбнулась.

— Ни за что! Если не король и не принц, то ректор!

— Уверена? — она прищурилась.

Я мельком глянула на корешок книги, лежащей сбоку от основной стопки.

— И-и-и? — Света в нетерпении подалась вперед.

Черт, названия не разобрать! Но вроде академия пол... полун... Нет, не вижу.

— И-и-и?

Рискну!

— Уверена, — ответила твердо. Посмотрела в хитрющие синие глаза и добавила: — Готова поставить свой последний кусок пиццы.

— Ха!

Заветный кусок — уже надкушенный, между прочим! — тут же выхватили из моих рук и радостно умяли. Я усмехнулась.

— С кем тогда?

— Не скажу. Если интересно, придется прочитать самой.

О да, все эти годы Света не теряет надежды посадить меня на свой любимый жанр. Я упрямо сопротивляюсь. Со временем это противостояние переросло в игру. Вот и сейчас, явно поймав волну, Света решила устроить новый раунд.

— Даже не подумаю.

— Да брось! Это ведь магия, это удивительные миры, это... — она эмоционально взмахнула рукой, — мечта.

— Спасибо, но у меня уже есть.

— Стать британским ученым? Не смей!

— И не думала. Между прочим, отличная профессия! Си-дишь себе, анализируешь, как чистота лапок мух влияет на экономику... м-м... скажем, Эфиопии. Изучаешь, что в голову взбредет, развлекаешься, а тебе за это деньги платят. Красота же!

Света хмыкнула, запила пиццу пивом и придвинулась ко мне. Я приготовилась. Судя по блеску в глазах, сегодняшний раунд обещает быть жарким.

— А теперь представь, что ты попала в другой мир...

— Бр-р!

— ... и там тебя встретил прекрасный принц. И влюбился.

— Вот так внезапно?

— А потом вам повстречался лорд-маг. Еще могущественнее и прекраснее! И тоже влюбился! А потом и первый мечник королевства!

— У них там что, напряженка с женщинами?

— А темный властелин пытался бы тебя убить...

— Чтобы не влюбиться?

— ... но его одолели лорд-маг вместе с мечником.

— Бедный темный властелин.

— А тебе пришлось бы выбирать между ними.

— Так, погоди. Мы где-то потеряли прекрасного принца.

— А его... — Света на миг сбилась, но тут же эмоционально продолжила: — Убил сводный брат! Который на самом деле темный властелин!

— А на заднем фоне танцует слон, — хмыкнула я. — Все логично.

Отпила из бутылки, с предвкушением улыбнулась. Настал мой черед.

— Знаешь, как все могло развиваться на самом деле, окажись ты в другом мире?

— Как? — Света склонила голову к плечу.

— Стремительно. Вот ты пришла в себя где-нибудь в лесу — а вот медведь. Или любой другой иномирный хищник.

— И что?

— И все. Приятного ему аппетита. И никакого лорд-мага.

— Печаль, — Света вздохнула.

— Попаданство вообще печальная штука. Если уж тебя затянуло в другой мир — значит, это кому-нибудь нужно. И вряд ли для того, чтобы озолотить и выдать замуж за принца. А все остальные варианты, боюсь, не столь радужны.

Мы проболтали еще часа три. Допили пиво, доели пиццу, я честно выслушала восторженный пересказ очередной прочитанной Светиком книги и начала собираться. Час поздний — почти одиннадцать вечера, — а мне завтра на работу.

Я уже заходила в лифт, когда меня догнал окрик подруги:
— Мандаринка, только напиши обязательно, как доберешься домой!

— Обязательно! — отозвалась я, прежде чем двери отгородили меня от лестничной клетки.

С тихим скрежетом лифт поехал вниз.

Мои губы против воли растянулись в довольную улыбку. Это повелось еще с детского сада: я звала ее Светик-Семицветик, а она меня — Аринка-Мандаринка. Хотя из нас двоих прозвище «мандаринка» подходит подруге гораздо больше, чем мне.

У Светы густые огненно-рыжие волосы до плеч, солнечные веснушки по всему лицу и светло-голубые глаза. Она похожа на куколку: маленького роста, хрупкая, с крохотным размером ноги. Неудивительно, что в ее окружении всегда находится желающий эту куколку одевать, баловать и лелеять. Только Светика подобное не устраивает: слишком мелко, слишком приземленно. Она мечтает о большем — о принцах и единорогах. Но где ж их взять-то в двадцать первом веке?

Я вздохнула и глянула на электронный дисплей, отсчитывающий этажи.

Третий. Второй. Первый. Парковка.

Стоп. Парковка?

— Мне на первый, дружочек! — напомнила я бездушной коробке и несколько раз ткнула кнопку с заветной единицей.

Судя по всему, лифту было плевать на мои желания и планы. Он упрямо остановился на подземном этаже, раздвинул дверцы и замер. Пугало еще и то, что единственным светлым пятном оказалась лифтовая кабина — парковка утонула в непроглядной темноте. Стало неудобно.

— Ну уж нет, — буркнула себе под нос. — Я в эту темень не полезу!

Выудила из сумки телефон, собираясь набрать Семицветику, и выругалась. Связи нет.

Ну еще бы! Лифт, да еще и подземный этаж. Я везучая!

Вдоль позвоночника прокатилась волна мурашек, волоски на теле встали дыбом. Передернув плечами, я принялась тыкать во все кнопки без разбору. Попробовала связаться с диспетчером. Но ни-че-го! Лифт стоял и двигаться с места, по-видимому, не собирался.

Что же делать? Ждать тут или попытаться поискать другой выход с парковки?

Наверное, мои душевные терзания утомили металлическую коробку с кнопками, которая вдруг начала мигать светом. Угрожающе так, будто намекая, что сейчас я лишусь последнего освещенного островка. Решать пришлось быстро.

Поддаваясь усиливающейся панике, я выпрыгнула в темноту парковки. Двери лифта тут же закрылись и оставили меня наедине с моими страхами и шумным дыханием.

— Успокойся, Мандаринка, это всего лишь парковка, — принялась убеждать сама себя. — Подумаешь, лампы перегорели! Бывает! Так, а теперь взяла, включила фонарик на телефоне и пошла искать выход. Оп-оп, голову выше!

Фонарик выхватил из темноты очертания пары колонн, внедорожника и дорогого седана, оказавшегося ближе всех ко мне. Я шла медленно, стараясь ни во что не врезаться.

Вдруг телефон приглушенно пискнул и выключился.

— Нет, нет, нет, дружок! Не выключайся, родной! Только не сейчас! — взмолилась я.

Батарейка, как это обычно и случается, села в самый неподходящий момент. От манипуляций в духе «потрясти, постучать, пошлепать по корпусу» чуда не свершилось: телефон оставался мертвым.

— Черт! И что мне делать? — спросила я в пустоту.

Вернула в сумочку уже ненужный кусок пластика и огляделась. На редкость бессмысленное занятие в кромешной тьме!

— Мандаринка, ты сегодня прям джекпот неудач вытянула, — фыркнула я. И медленно — еще медленнее, чем прежде, — побрела дальше.

Мысленно готовилась столкнуться с припаркованными авто, колоннами, стопперами, которыми ограждают номер-

ные места. Но нет. К моему удивлению, путь был чист. Я шла, слепо шаря руками перед собой, пока не увидела впереди светящийся неровными краями прямоугольник.

Выход! Запасной выход!

Вот уж когда у меня отключился мозг, так это в тот момент. Я рванула к заветному прямоугольнику, точно спринтер. Осторожность отошла не на второй — на десятый план! Даже врежсья я сейчас в гигантский внедорожник, не оставилась бы. Просто притащила бы его, словно баржа, к светящемуся выходу.

Я пулей промчалась через открытые двери и зажмурилась от яркого света.

Боже, как же приятно после холодной, темной, пугающей парковки ощутить на коже солнечное тепло! Стоп... Солнечное тепло?! Времени же почти одиннадцать вечера!

Медленно, спасая глаза от секундной слепоты, я подняла веки и огляделась.

Передо мной простиралось поле, покрытое густой травой и усеянное дикими цветами. Теплый ветер пригибал тонкие стебельки к земле и тут же отступал, будто играя. На горизонте густыми кронами шумел лес. Слева, невдалеке, блестела на солнце широкая река.

Я обернулась.

У меня за спиной оказалось вовсе не жилое здание с запасным входом на парковку, а темная пещера, поросшая незнакомой растительностью по одной стороне.

— Мандаринка, ты набралась, — выдохнула я ошарашенно.

Понятно, что двумя маленькими бутылочками пива допитья до галлюцинаций невозможно, но других объяснений у меня нет.

Вздохнув и покрепче перехватив сумку, я несмело шагнула в пещеру. Куда бы я ни попала, мне здесь не место. Лучше вернуться к лифту, пусть и неработающему. Когда-нибудь его ведь починят?

Однако надежды не оправдались. Я прошла с десятков шагов и уперлась в стену. Каменную, неровную, но вполне реальную.

Ни парковки, ни лифта. Тупик.

Я нахмурилась и закусила губу. Оглядевшись, передернула плечами от вида покрытых влагой стен и поспешила на выход.

Поле выглядело все так же, но кое-что все-таки изменилось. Если в мое первое появление вокруг не было ни души, то теперь метрах в десяти от пещеры сидела... капибара. Обычная такая, рыжая, с широкой тупой мордой, маленькими круглыми ушами и короткими четырехпалыми лапами. Капибара сидела на попе и смотрела на меня с непередаваемым высокомерием.

ГЛАВА 2

Я еще раз огляделась и медленно, стараясь не спугнуть, двинулась в сторону грызуна. Очень крупного, надо сказать, грызуна. Интересно, убежит? Может, сказать что-нибудь успокаивающее?

— Так и будешь красться? Или, может, уже подойдешь и мы оговорим детали нашего сотрудничества? — надменно выдал он.

Я замерла и ошарашенно уставилась на грызуна. Нет, у меня точно глюки! Больше никогда пить не буду!

— Ох, как же с землянами тяжело, — проворчал он, оторвал попу от травы и двинулся в мою сторону.

Я инстинктивно отступила на шаг и вздрогнула от командного:

— Стоять! Убегать, орать, причитать и креститься не смей! Последний запрет вывел меня из ступора.

— А что, правда начинали креститься?

— Правда. — Грызун серьезно кивнул. — Пока ты не начала сыпать ненужными, до жути однообразными и предсказуемыми вопросами, позволь мне сразу на них ответить. Да, это другой мир. Нет, ты не умерла. Да, я действительно говорю. Нет, это не твой родной язык — перестройка прошла автоматически с переходом в этот мир. Нет, вернуться тем же путем ты не сможешь. Какие-то еще вопросы будут?

— Эм-м... — Я растерялась. — Ты вообще кто?

— Твой хранитель.

— И зачем ты мне?

— Хочешь попытаться выжить в незнакомом мире в одиночку? — Капибара насмешливо заломила бровь.

Стоп. А разве у капибар бывают брови? И разве они умеют так надменно их заламывать? Не знаю, что до земных, но эта капибара умеет.

— Не хочу, — честно ответила я. — Как тебя зовут?

— Как назовешь, так и будут звать. — Хранитель поморщился.

— А собственного имени у тебя нет?

— Пока мы вместе, считай, что нет.

— Почему?

— Таковы правила. Слушай, назови меня уже как-нибудь! Какие вы имена обычно выдумываете? Кузя? Бобик? Дружок? Кексик?

— Кексик?!

— Слышал, у землян есть странная мания называть животных едой.

— А ты мальчик или девочка?

Мой вопрос огорошил хранителя. Он ухнул на попу и уставился на меня расширившимися от удивления глазами.

— Я что, похож на девчонку?! — искренне возмутился... капибар.

Или в мужском роде он все равно капибара?

«Не, пусть будет капибар!» — решила я для себя и ухмыльнулась.

— Что смешного, землянка? — раздраженно фыркнул хранитель.

— Землянка — это жилище в земле! А меня Арина зовут. И вообще, чего ты прицепился к землянкам? Тебя послушать, так мы...

— Кость в горле?

В груди заворочалось раздражение. Вот ведь противный, словно... словно каперсы!

От мелькнувшей мысли я улыбнулась. Капибар напрягся.

— Что задумала?

— Имя тебе выбрала, — оскалилась я еще шире. — Говоришь, любим мы животных в честь еды называть? Получите, распишитесь! Теперь ты Каперс!

— Кто?

— Каперсы — это такие противные маринованные бутонны, — с готовностью пояснила я.

— Противные? — обиженно переспросил хранитель.

— Ага. — Я мстительно ухмыльнулась. — Я лично их терпеть не могу!

Докатилась, Мандаринка. Теперь покажи ему язык, и можешь занять почетное место среди задир из ясельной группы.

Хранитель обреченно вздохнул и кивнул.

— Ну, значит, Каперс.

Запоздало накрыл стыд, но я тут же мысленно себя одернула. Капибар сам нарвался! Земляне ему, видишь ли, не нравятся! Кость в горле! Я ему покажу — кость!

Однако смотреть на грустное животное было неловко, и я поспешила сгладить неприятный момент.

— Ладно, — миролюбиво улыбнулась, — если хочешь, потом вместе выберем тебе новое имя. А пока — расскажи мне, пожалуйста, об этом мире. Зачем я здесь?

— Это нейтральный мир, называется Айгерос. По сути, Айгерос — гигантская арена, на которой раз в пять лет устраивается божественный тотализатор.

Я ошарашенно вытаращилась на капибара. Мне не послышалось?

Каперс хмыкнул, довольный произведенным эффектом.

— А в чем суть этого тотализатора? — спросила осторожно.

— Все просто: тебе надо первой добраться до Объединенного храма богов тотализатора. Тогда ты победишь.

— И все? — Я прищурилась, чувствуя, что он недоговаривает.

— И не умереть по дороге, — довольно выдало это... это... животное!

Новость ударила невидимым кулаком по голове, и я осела.

— Но ради чего? — спросила растерянно, глядя в большие черные глаза, которые теперь оказались почти вровень с моими.

— Если выиграешь, сможешь выбрать один из множества миров и остаться в нем.

— А если проиграю? Выживу, но приду к этому... как ты сказал? Объединенному храму? — Каперс кивнул. — Так вот. Если я приду к Объединенному храму не первой, что тогда?

— Тогда тебя вернут в родной мир.

Я закусила губу, обдумывая услышанное, потом довольно выдала:

— То есть, чтобы вернуться, мне просто надо не умереть и дожидаться, пока кто-нибудь другой дотопает до вашего храма? Отлично!

Вскочив на ноги, я принялась оглядываться. Так, вода близко. Надо выяснить, питьевая ли она, но что-то мне подсказывает, что да. Остается найти подходящее место, где можно переждать...

— Так не пойдет! — возмутился Каперс, прервав полет моих мыслей.

— Почему это?

— Ну, хотя бы потому, что в среднем, — подчеркнул он, — на то, чтобы добраться до храма, у игроков уходит около двух-трех недель. А самый долгий тотализатор длился почти три месяца.

Я присвистнула. Нехило!

— Значит, надо найти жилище понадежнее, решить вопрос с пропитанием...

— Ты меня не слушаешь! — перебил капибар. — Ты *должна* отправиться в Объединенный храм богов тотализатора, — припечатал он. — И разве тебе не хочется попасть в мир магии, волшебных созданий? Или в тот, где люди наделены сверхспособностями? Или в более развитый технически?

— Не-а, — я мотнула головой. — Меня и мой устраивает.

— Странно. — Каперс нахмурился и, склонив голову, принялся разглядывать меня так, словно мой нос только что превратился в хобот.

— Почему? Думал, я кинусь вперед всех бежать ваш ма-рафон, чтобы только эмигрировать из собственного мира?

Хранитель кивнул, не сводя с меня задумчивого взгляда.

— Есть определенные правила, — наконец заговорил он. — Для участия в тотализаторе *всегда* выбирают мечтателей, которые — осознанно или нет — ждут подобного путе-